

An impressionistic painting of a sky with thick, textured brushstrokes. The colors transition from a deep teal at the top to a bright yellow and orange at the bottom, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is expressive and painterly.

Вернуться в Бельтамо

Анатолий Штольц

Анатолий Штольц

Вернуться в Бельтамо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70370761

SelfPub; 2024

Аннотация

Быть низвергнутым с Олимпа, потерять всё, кроме спокойного расположения духа и философского восприятия жизненных коллизий. И вернуться домой, в маленький городок у моря...

Анатолий Штольц

Вернуться в Бельтамо

1

– Я хочу побыть немного в разумном одиночестве. Чтобы не видеть никого из прислуги.

– Да, господин Ланевски.

– Ужинать и обедать я хочу в ресторане и тоже один. Завтрак и второй завтрак пусть подают мне прямо в бунгало.

– Да, господин Ланевски.

– Надеюсь, у вас найдётся там хороший виски и сигары. Я предпочитаю Chivas Regal Royal Salute и Gurkha Black Dragon.

– Превосходный выбор, господин Ланевски! Разумеется, ваши пожелания будут выполнены.

– И ещё: мне нужны будут книги. Книги, которые я буду заказывать.

– Конечно, господин Ланевски. Позвольте спросить вас: охрана вам нужна?

– Мне? Охрана? – рассмеялся мужчина. – Зачем и от кого? Я уже давно никого не интересую.

– Как скажете, господин Ланевски. Яхта, вертолет для прогулок?

– Нет, оставьте. Я не любитель ни рыбалки, ни увеселений на яхте. А один вид вертолёта вызывают у меня стойкий рвотный рефлекс.

– Как скажете, господин Ланевски.

– Что у вас с кухней? Я предпочитаю традиционную европейскую кухню и поменьше рыбопродуктов.

– Мы предложим вам лучшее. Вы будете довольны.

– Прекрасно! Кстати, ещё о поварах и кухне – мне нравятся простые и понятные гаммы от «Мишлен».

– Конечно, господин Ланевски. Разрешите ещё поинтересоваться: эскорт – девушки вас интересуют?

– Девушки, молодой человек, меня всегда интересовали и интересуют – улыбнулся мужчина. – Но, не в этот раз: я хочу отдохнуть в тишине и в покое.

– Да, господин Ланевски.

– Раз уж вы заговорили о дополнительном персонале, то мне понадобится врач, опытный врач – кардиолог, с необходимым набором медикаментов. Я так буду чувствовать себя спокойнее. Пусть тоже живёт недалеко от меня, но без особой необходимости видеться с ним мне не хочется.

– Врач мужчина или женщина?

– Да какая разница? Главное – чтобы был опытным специалистом – практиком и ненавязчивым человеком.

– Мы учтём ваши пожелания, господин Ланевски.

– Отлично! Тогда готовьте счёт.

2.

Мальдивы... Это где-то на краю света, но там хорошо....

Больше десяти часов перелета я перенёс спокойно. Мой врач, летевший со мной а это была женщина, лет сорока, очень серьёзная и даже в очках, которые, кстати, ей очень шли, несколько раз подходила ко мне, интересовалась моим самочувствием. Но я чувствовал себя довольно сносно, больше дремал, периодически читал какой – то нудный детектив, купленный мной в аэропорту, потихоньку выпил маленькими рюмашечками весь виски, который тоже, купил в аэропорту, в дьюти – фри, чтобы избежать лишних вопросов у таможенников.

Я улетаю от прежней жизни, улетаю от себя. Это был последний служебный бонус у меня, как председателя совета директоров одного из крупных банков Европы. Неделю назад меня отправили в отставку с занимаемого поста. Почему? Системная ротация, как объяснил мне мой старый и надёжный друг, большой функционер в наблюдательном совете правления банка. На самом деле – это был результат большого скандала, в который я вляпался, якобы совершенно случайно – я, со слов пострадавшей и непонятных свидетелей, в пьяном виде приставал к горничной в отеле. Да, я был крепко выпивший тогда, но чтобы приставать к прислуге, да ещё и к мелкой и страшной тайке – не было такого, не помню, по крайней мере. Но, полиция, свидетели, все дела...

Дело замяли, а вот жена тут же подала на развод. Я впал в какой-то ступор от всего происходящего и толком – то и не сопротивлялся, поэтому и лишился практически всего, что у меня было – денег, недвижимости, и прочих материальных благ, и, в итоге остался с какой-то мизерной суммой на счёте, который был открыт на меня братом лет тридцать назад. Собственно, мне не на кого было пенять – я сам, в своё время рекомендовал жене этого адвоката, лучшего в своём деле, лучшего в бракоразводных процессах. Вопрос о разводе уже давно обсуждался и жили мы с женой в разных странах уже несколько лет, так что скандал послужил лишь спусковым крючком для запуска процесса. Но меня реально сумели ободрать, как липу, очень даже жестко и, я бы сказал, беспощадно. Ну, да ладно, это уже пройденные неприятности.

Теперь я холостяк, в прошлом очень состоятельный и влиятельный человек, а сейчас обнуленный по всем параметрам безработный. Такие, вот, жизненные качели – в кошмарном сне не придумаешь. Но это состояние меня не угнетало, ведь я понимал, что лишиться всего, что имел, гораздо легче морально, чем лишиться, допустим, четверти, или половины. Это я себе придумал такой психологический финт, чтобы мне было полегче перенести всё это.

Итак, эти страницы жизни перевёрнуты, а что дальше будет – посмотрим.

Бонус на поездку на Мальдивы мне выделили в банке в качестве утешительного приза. Золотого парашюта я не по-

лучил, а вот отдых без ограничений расходов на месяц мне достался, что в моём положении было отличной передышкой и возможностью спокойно подумать о прошлом, настоящем и будущем. И это для меня сейчас было просто необходимо.

3

Бунгало на сваях было до безобразия роскошным. Я плюхнулся на широченную, застеленную белоснежным бельём кровать, раскинув руки. Вот оно – счастье! Счастье отдыха и счастье ощущения себя королём жизни, пусть даже только на месяц. И счастье полной независимости от всего и от всех.

Потом, немного отдохнув, я вышел на террасу, у подножья которой ласково плескалось море, удобно расположился на диване, закурил сигару и взял в руку стакан с виски. Прекрасно! И всё плохое осталось там, далеко, где-то в прошлой жизни...

4

– Господин Ланевски? Можно к вам?

Это доктор, моя доктор, которую я сам же заказал. Какого её принесло?! Пусть отдыхает, но где-то там, подальше от меня, в своём бунгало.

– Да, заходите, Док – тем не менее, сдержав своё внезап-

ное раздражение неожиданным вторжением, я широким жестом пригласил женщину присесть на диван. – Виски?

– Нет. Я не люблю виски.

Доктор была без очков в том же дорожном костюме, в котором тряслась вместе со мной на маленьком гидроплане, доставившем нас на остров. Примчалась! Деньги отработывает, видимость заботы создаёт. Кстати, в очках ей было лучше.

– Раз вы не любите виски, давайте я посмотрю, что у меня есть в баре. Шампанское?

– Шампанское? Какое шампанское, Ланевски, в такую жару?

– Только не говорите, Док, что мне вредно пить спиртное, или ещё что-нибудь в этом роде – рассмеялся я.

– Не скажу. Вы и сами знаете, что с вашим давлением такими вещами лучше не баловаться, особенно после длительного перелёта.

– Моим давлением?

– Ну, да. С вашим давлением, с вашими стентами в сердце и с вашей историей, отягощённой двумя перенесёнными инфарктами....

– А, Док, вы об этом... Об этих хвостах прошлого... Вы, я вижу, подробно ознакомились с моим медицинским досье.

– Работа у меня такая – хмыкнула доктор.

Где они, эти устроители моего отдыха отыскивали такое чудо, которое, видно, совсем не имеет опыта общения с силь-

ными и богатыми мира сего? Сэкономили, видно, чтобы погреть ручонки и на этом – я улыбнулся в такт своих мыслей.

– Так как, насчёт выпить, Док? – ещё раз уточнил я.

– Не хочу сейчас. Вечером я выпью – у меня в бунгало отличный бар.

– Ну, нет – так нет – примирительно ответил я.

– Я вижу, вы чувствуете себя достаточно хорошо – после некоторой паузы сказала доктор спокойно и с оттенком удовлетворения. – Отдыхайте. Если что – я буду у себя. Красные кнопки вызова в мой бунгало растыканы у вас по всему дому.

– Хорошо, Док. Я запомню – красные кнопки.

– Ланевски, вы же понимаете, что я не девушка по вызову. Набирайте меня, когда действительно будете нуждаться в моей врачебной помощи.

– Разумеется, доктор. Вам тоже не стоит беспокоиться и приходить ко мне без моего приглашения.

Женщина вспыхнула, но промолчала, видно, не найдя сразу нужных слов для ответа:

– Но, по контракту...

– Забудьте об этом, Док. Я хочу максимально отдохнуть в одиночестве и вызову вас, если в этом будет необходимость.

– Конечно, господин Ланевски. Извините. Я в первый раз работаю по такому контракту и многого ещё не понимаю.

Эта женщина действительно расстроилась, хоть и пыталась изо всех сил держать удар. Мне стало немного жаль

её. Ничего, иногда персоналу нужно обрисовывать рамки их служебных обязанностей. Это для её же пользы.

– Тогда я пойду? – после повисшей в воздухе неловкой паузы, поднялась с дивана доктор.

– Да, пожалуйста. Как, кстати, вы разместились?

– Всё отлично. Спасибо, господин Ланевски!

– Я рад, что вам понравилось! – кивнул я. – Отдыхайте, доктор. И не забывайте, что у вас премиум – класс обслуживания в этом отеле, как и у меня, так что пользуйтесь всеми благами этого райского места без экономии и ограничений.

– Спасибо, господин Ланевски! До встречи! Если что – я у себя.

– Я помню об этом, Док. Надеюсь вас не беспокоить как можно дольше.

Женщина улыбнулась в ответ и ушла.

И я вновь остался один на один с ласковым лазурным морем.

Как здесь хорошо !

5

Я никогда прежде не был на Мальдивах. Мои друзья говорили, что здесь очень красиво, но ужасно скучно. К счастью, что означает слово «скучно» я не знаю. По крайней мере, ещё не узнал. Мне всегда комфортно наедине с собой, а общения с неинтересными для меня людьми я стараюсь избе-

гать, и это понятно: время – это мой невозполнимый ресурс, это слишком дорогой ресурс, чтобы тратить его впустую.

Здесь, на этом райском островке, затерянном в тёплых морях я наслаждаюсь покоем, много плаваю, брожу по песчаным пляжам под шелест огромных пальм, вкусно ем, читаю интересные книги и с удовольствием сплю. А ещё я люблю сидеть вечерами на открытой веранде, наслаждаться виски и сигарой. И никто не нарушает мой покой, ничего не требует, не досаждаёт мне глупыми вопросами и нелепыми требованиями развлекать его. В одиночестве есть свобода, и это я только теперь начал осознавать.

6

Сегодня утром, когда я вышел на веранду встречать рассвет с чашкой кофе и сигарой в руке, я увидел, как неподалёку плавает мой доктор – её бунгало и кусочек её личного моря были рядом с моими. Красиво плавает, однако, эта женщина! И тело у неё сильное – есть на что помотреть. Кстати, нужно узнать, как её зовут, а то за неделю я так и не удосужился поинтересоваться. Впрочем, зачем?

Днём, как ни странно, на фоне полного благополучия у меня сорвался сердечный ритм. Пришлось вызвать моего доктора. Она пришла, сделала кардиограмму, поставила капать какие-то лекарства. Доктор задавала мне только вопросы, которые касались моего состояния, и ни одного лишнего слова. Это хорошо. Я поинтересовался, как её зовут, и узнал,

что её имя Лилиан. Странное, достаточно редкое имя. Лилия – холодный красивый цветок.

После капельницы мне стало намного лучше, ритм нормализовался. Умница, эта Лилиан – знает своё дело отлично.

Доктор категорически запретила мне пить крепкое спиртное три дня и велела свести курение к минимуму. Ну, да – это разумно, согласен.

Я поблагодарил Лилиан и пригласил её сегодня вечером поужинать вместе – мне было интересно пообщаться с ней и провести время вдвоём, да и просто скрасить одиночество – и моё, и её. Как – то так сложилось моё настроение. Я был готов к отказу, но Лилиан согласилась. Правда, на несколько мгновений задержавшись с ответом.

7

К ужину доктор вышла в красивом, облегающем её сильное тело тёмно – зелёном платье. Её золотистые, очень коротко остриженные волосы от постоянного купания, закрутились трогательными кучеряшками. А очки, ей действительно были к лицу.

– Как вы себя чувствуете? – первым делом спросила доктор, усаживая за столик.

– Отлично, спасибо! Хочу отметить, что вы сегодня так легко и профессионально сняли у меня приступ аритмии. Очень быстро, и, как видите, со стойким позитивным результатом. Благодарю вас, Лилиан!

– Да не за что, господин Ланевски, это моя работа.

– Меня зовут Марко.

– Вы итальянец?

– По матери. Я вырос на Сицилии.

– Сицилия... Это мафия и красные апельсины. Я ничего не перепутала?

– Ничего... – я рассмеялся в ответ. – Позвольте, Лилиан, предложить вам вино, красное.

– Да, пожалуйста

– А мне можно немного выпить вина, доктор?

– Можно. Чуть – чуть – слегка улыбнулась в ответ Лилиан. Я первый раз увидел её улыбку и мне от этого стало как-то теплее и уютнее.

Официант налил нам в бокалы вино и отошёл в сторону.

– О! Вкусно! – пригубила вино Лилиан.

– Да, вкус этого напитка, действительно божественный. Это Sarget de Gruaud Larose, урожая 2018 года. Это моё любимое вино.

– А виски? Вы же пьёте только виски, как я понимаю.

– Виски – это крепкий, добротный алкоголь, чисто мужской напиток для расслабления и размышления. А для души, для возвышенных эмоций я иногда пью вино, и предпочитаю именно это. Кроме того, вы мне сегодня запретили пить виски, а вот вино – разрешили. А я послушный и благодарный пациент – отпил я немного из бокала, легко скользнув взглядом по лицу Лилиан. Она была симпатичной жен-

щиной, идеально красивой её назвать было нельзя, но такие женщины привлекают внимание, особенно, когда смотришь на них вблизи и внимательно. Это можно сравнить с раскрытием букета вкуса того же Sarget...

– Интересно, вы итальянец, а предпочитаете французское вино – снова улыбнулась Лилиан и я прочёл в её глазах интерес.

– Я слишком долго жил во Франции...

– А-а, понятно...

– В вы живёте в Швейцарии? – спросил я.

– Да. А на работу в клинику езжу во Францию – мне ехать полчаса. А как вы узнали? Из моего досье?

– Нет, по акценту. А вот ваше досье я не читал. Организаторы моего отдыха просто предоставили мне опытного кардиолога, в чём, кстати, я сегодня имел возможность убедиться.

– Спасибо!

– Да не за что. Это правда, ведь я повидал многих врачей за свою жизнь, поэтому могу объективно оценить профессионализм доктора.

– Мне приятно слышать – блеснула своими золотистыми глазами женщина.

– А мне приятно это говорить. В реальной жизни, у меня, такое случается нечасто.

– Вы, наконец, стали расслабляться, Марко. И, заметьте, без глотка виски. Вино – не в счёт. Вам просто нужно было

с кем-то поговорить.

– Да. Но не о прошлом.

– Прошное... – оторвала губы от бокала Лилиан и взгляд её сразу погрузнел. – Не стоит его трогать...

– Да, вы правы – согласился я.

Нам подали лёгкие закуски. Мишленовская кухня, как всегда оказалась на высоте.

Потом мы опять пили вино, болтали, смеялись и с удовольствием ели. Мы провели чудесный вечер и я действительно расслабился, впервые за много последних недель.

Прощаясь и желая друг другу доброй ночи, я ощутил лёгкое прикосновение к моей руке тёплых пальцев Лилиан.

8

Потом мы не встречались с Лилиан дней пять. Несколько раз я приглашал её: то пообедать, то поужинать вместе, но она каждый раз вежливо отказывалась.

Я видел Лилиан лишь изредка, как она плавала возле своего бунгало – мы приветствовали друг друга издалека, но не больше.

Чувствовал я себя отлично, моё сердце было в прекрасной форме.

Как – то вечером, когда я возвращался в своё бунгало после вечерней прогулки по острову, мы встретились с Лилиан. Она была одета в шорты и короткую легкомысленную кофточку. Это была действительно соблазнительная женщи-

на, полная эротичности и женской силы – на таких женщин мужчины невольно оглядываются, даже, если они идут со своей парой. Мы тепло поздоровались с Лилиан, обменялись несколькими ничего не значащими фразами и она отправилась на остров, где в ночном клубе гремела музыка. А я пошёл домой, в своё бунгало, наслаждаться вечерней сигарой и виски. У каждого свои развлечения, свои предпочтения и это хорошо.

Утром следующего дня, когда я плавал возле бунгало, мы столкнулись в воде с Лилиан.

– Доброе утро, Марко!

– Доброе утро, Лилилиан! Как спалось сегодня?

– Никак

– Танцы, поклонники?

– Вроде того.

– А что так мрачно?

– Я устала...

– А-а, дело молодое, доктор – отоспитесь и будете как новенькая.

– Вы так думаете?

– Убеждён.

– Мне нужно было выпустить пар – вынырнула возле меня

Лилиан.

– И как?

– Выпустила.

– Поздравляю!

– Спасибо! Как ваше сердце, Марко?

– Отлично!

– Я рада.

– Я тоже. Спасибо! Кстати, сегодня надвигается шторм, нужно наплавать, пока погода не испортилась.

– А здесь бывает непогода?

– Да, иногда, как оказалось – ответил я.

– Да и ладно – пусть будет непогода, я всё равно буду спать, наверное, до следующего утра.

– Что может быть лучше крепкого сна под шум дождя, Лилиан?

– Наверное, ничего...

– Отдыхайте, Лилиан!

– Спасибо, Марко. И постарайтесь сегодня чувствовать себя хорошо – я должна выспаться.

– Так и будет, доктор. Ваши рекомендации будут выполнены.

– Это же и в ваших интересах – вдруг рассмеялась Лилиан и глаза её заискрились теплом, искренним теплом.

И мы поплыли в разные стороны, каждый к своему бунгалу.

рительного звонка, пришла Лилиан. С планшетом и двумя банками пива.

– Не нарушу вашу сиесту, Марко?

– Да нет, проходите, доктор.

Мы сели на краю помоста, опустив ноги в тёплую морскую воду.

– Пиво вы пьёте? – спросила Лилиан

– Да, иногда, под настроение.

– Давайте выпьем. Это хорошее свежее и холодное пиво

– принесли мне сегодня в бар.

– Давайте – улыбнулся я.

Мы открыли банки и небольшими глотками стали пить пиво. А оно действительно было вкусным, с небольшой горчинкой, как я люблю.

– Сегодня, я стала звездой Франции, а может, даже и всей Европы. Благодаря вам, Марко – немного помолчав, сказала Лилиан и весело взглянула мне в глаза.

– Благодаря мне? – удивлённо спросил я.

– Да. Вот, посмотрите – и Лилиан протянула мне планшет, где была выведена первая страница сегодняшнего номера «Le Parisien»: большая фотография меня и Лилиан на фоне бунгало. Мы с Лилиан улыбались и о чём-то беседовали. Небольшая заметка под фото с интригующим и пафосным заголовком : « Бывший Император банковской сферы отдыхает со своим личным врачом на Мальдивах».

Я рассмеялся и вернул планшет Лилиан:

– Забавно. Но это правда.

– Я знаю вашу историю, Марко – она была на первых полосах газет слишком часто в последнее время, чтобы пропустить её. Но дело не в этом – улыбнулась Лилиан, не спеша сделав глоток пива.

– А в чём? – продолжая улыбаться спросил я.

– Дело в том, что вы действительно император. Ваше величие, пусть и в прошлом, до сих пор обладает колоссальной притягательной силой для денег и удачи.

– В каком смысле, Лилиан? – удивлённо посмотрел я на женщину.

– С утра мне поступило уже два предложения на контракты.

– Какие контракты?

– Подобные Вашему – врачебное сопровождение состоятельных клиентов на отдыхе. И стоимость контрактов обсуждается с цифры в три раза более высокой, чем в вашем контракте.

– Ого! – удивился я. – Поздравляю! Вот это старт!

– Спасибо, Марко! Кстати, Как вы себя чувствуете сегодня?

– Прекрасно, вашими трудами, доктор!

Мы ещё немного посидели с Лилиан, поговорили ни о чём, весело болтая ногами в воде. Затем попрощались и я стал собираться на обед.

Мой отдых заканчивался через пять дней.

За обедом я, наслаждаясь прекрасной едой, неспешно обдумывал, что же я буду делать дальше, когда мой шикарный отпуск закончится. Ведь начинается другая жизнь для меня, совсем другая. И мне даже было интересно, как же всё сложится дальше.

10

Перед отъездом, Лилиан ещё раз тщательно осмотрела меня, сделал кардиограмму и осталась довольна результатами своего осмотра:

– Мне нравится ваше состояние, Марко!

– Спасибо, доктор! А уж мне как нравится!

– Отлично, пойду собирать вещи. Скоро самолёт.

– Да, отдых был прекрасный, но пора уже и собираться – согласился я.

– Куда вы теперь, Марко? Извините меня за моё чисто женское любопытство. Или это секрет?

– Да нет никакого секрета, Лилиан. Я еду на родину, на Сицилию, в городок, где я родился.

– Как он называется?

– Бельтамо.

– Никогда не слышала о таком городе.

– И не удивительно: он даже не на всех туристических картах обозначен, он небольшой, но очень красивый. По крайней мере, для меня.

– И чем же будет заниматься в Бельтамо император? – без

тени иронии спросила Лилиан.

– Просто жить.

– Вы выдержите такой перепад ритма жизни?

– Думаю, без проблем.

– Не сомневаюсь, Марко! На то вы и император.

– Да – согласился я. – Вы правы, Лилиан.

11

Бельтамо не изменился ни в чём, хотя, с тех пор, когда я уехал отсюда покорять мир, прошло уже больше тридцати лет. Маленький и тихий городок у моря, живущий немногочисленными туристами в летний сезон.

Я смог купить себе небольшой домик, практически у моря. Несколько комнат, кухня, душ и туалет – что ещё нужно? И традиционная терраса, увитая виноградом, на втором этаже с видом на море, где я любил сидеть в старом кресле – качалке, неспешно пить кисловатое местное вино и наслаждаться свежим ветром и полётом чаек над волнами.

К счастью, мне удалось вернуть свою библиотеку и теперь книги наполняли весь мой маленький и уютный дом. И вечерами, сидя у камина, я с наслаждением читал.

А ещё я устроился работать причальным матросом на туристическом пирсе. Работа мне нравилась. Деньги, хоть и небольшие, но на жизнь мне хватало, до конца туристиче-

ского сезона работа есть, а там видно будет. Мэр нашего городка, мой старый школьный товарищ, пообещал мне место служащего на почте, но ближе к зиме. Так что о работе можно было не беспокоиться.

Однажды, утром, встречая первый теплоходик с туристами, я привычно закрепил швартовочные канаты, подал трап и отошёл в сторону, пропуская шумный поток пассажиров.

Вскоре мне подошла женщина в больших тёмных очках и неуверенно спросила:

– Марко? Марко Ланевски?

Это была Лилиан. Выглядела она прекрасно.

– Вы выглядите настоящим морским волком, Марко! Загоревший, подтянутый и... Отлично выглядите! – улыбнулась она.

– Спасибо, Лилиан! Рад вас видеть!

– Взаимно!

– Вы на экскурсию в Бельтамо, или отдохнуть?

– Нет, не на экскурсию. Я к вам, Марко, в гости. Примете? – осторожно спросила женщина.

Я на секунду онемел от неожиданности и от какого-то светлого и давно забытого чувства радости:

– Конечно! Конечно, Лилиан!

– Спасибо! И нервничала немного по этому поводу: а вдруг у вас...

Я улыбнулся:

- У меня всё по-прежнему. И я всё тот же.
- Как я рада, Марко! Ну, здравствуй, император!
- Здравствуй, Лилиан! Здравствуй, мой любимый доктор!